

Э.Н. Оразалиева Назарбаев Университет, г. Астана, Казахстан
e-mail: elmira.orazaliyeva@nu.edu.kz**АКАДЕМИК А. КАЙДАР: ЯЗЫКОВАЯ ПАМЯТЬ
КАК ХРАНИЛИЩЕ ИСТОРИИ ЭТНОСА**

Вопросы когнитивной лингвистики сегодня формируют междисциплинарный аспект понимания проблем языка и человеческой физиологии в целом. Человек, будучи объектом интегрального восприятия, создает вокруг себя ядро трансформационных проекций, отождествляя не только систему научных теоретических канонов, но и их знаковую природу и прагматическую дискурсивность. Среди современных концептуальных подходов особый интерес в языковедении вызывает мнемическая деятельность человека, которая способствует доминированию семантических и контекстуальных составляющих в процессах хранения информации, ее запоминания и воспроизведения. Таким образом, память, как когнитивный механизм хранения словарно-логической информации, сподвиг ученых актуализировать такие понятия, как языковая память, память этническая, национальная память, память народная, историческая память и т.д. Целью данной статьи является систематизировать научные концепции известного казахского ученого, академика А. Кайдар, определяя процессы обработки и хранения знаний в числе этно-ментальных и культурно-маркированных значений. В трудах А. Кайдар языковые единицы фигурируют как с позиции диахронно-исторических суждений, так и в формате синхронно-современных толкований, выделяя роль «народной и общественной памяти» («елдің жады, қоғам жадысы») в языковой кумуляции как источник исторической информации. Особенностью ученого является обособленное восприятие и анализ лексического материала на фоне проблем этногенеза, генезиса и «мира языка» («тил аламы»), поэтому изучение «межязыковых контактов» (тілара контакт) в срезе проблем генезиса предопределило его авторский подход в вопросах языковой ассимиляции и ее результатов. Сопоставляя арабо-персидские, монгольские и русские языковые элементы в казахском языке, лингвист описал их гомогенные сходства и гетерогенные отличия, что способствовало переходу лингвистики в область межнаучных толкований в срезе идиоэтнических элементов. Чему свидетельствует активное использование автором таких понятий, как «таным» / познание, «көзқарас» / взгляд, «қор» / фонд, «сана» / сознание, «дүниетану» / мировоззрение, «жады» / память, «зерде» / разум.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, память, хронотопия, историческое познание, историческая летопись.

E.N. Orazaliyeva

Nazarbayev University, Astana, Kazakhstan
e-mail: elmira.orazaliyeva@nu.edu.kz**Academician A. Kaydar: language memory
as a storage of ethnic history**

The issues of cognitive linguistics today form an interdisciplinary aspect of understanding the problems of language and human physiology. A person is an object of integral perception. He also creates a core of transformational projections around himself, identifying the system of scientific theoretical canons, their symbolic nature, and pragmatic discourse. Among modern conceptual approaches, human mnemonic activity is of particular linguistic interest. It means the dominance of semantic and contextual issues in storing, memorizing, and reproducing information. Memory, being a cognitive mechanism for storing vocabulary and logical information, has prompted scientists to update concepts such as linguistic memory, ethnic memory, national memory, folk memory, historical memory, etc. This article aims to systematize the scientific ideas of the famous Kazakh academician A. Kaidar and define the processes of processing and storing knowledge among ethno-mental and culturally marked meanings. Linguistic units in the works of A. Kaidar appears both from the position of diachronic-historical judgments and in the format of synchronic-modern interpretations. The role of “folk and public memory” (“eldin zhady, kogam zhadysy”) in linguistic cumulation as a source of historical information is highlighted. The scientist’s distinctive feature is the isolated perception and analysis of language material against the background of the problems of ethnogenesis, genesis, and the “world of language”. Therefore, the study of “inter-

language contacts" through the genesis predetermined the author's approach to issues of linguistic assimilation and its results. The linguist described homogeneous similarities and heterogeneous differences in languages by comparing the Arabic-Persian, Mongolian, and Russian linguistic elements in the Kazakh language. Thus, with the help of idio-ethnic elements, the transition of linguistics to inter-scientific interpretations is outlined. This is evidenced by the author's active use of such concepts as "таным" / knowledge, "көзқарас" / view, "қор" / fund, "сана" / consciousness, "дүниетану" / worldview, "жады" / memory, "зерде" / mind.

Key words: cognitive linguistics, memory, chronotopy, historical knowledge, historical chronicle.

Э.Н. Оразалиева

Назарбаев Университеті, Астана қ., Қазақстан
e-mail: elmira.oralizyeva@nu.edu.kz

**Академик Ә. Қайдар: тілдік жады
этнос тарихын сақтаушы**

Қазіргі когнитивтік лингвистика мәселелері тіл мен адам арақатынасының пәнаралық сабақтастыққа негізделген ұғымдық кеңістігін айқындап келеді. Адам жан-жақты қабылдаудың нысаны ретінде трансформациялық жобалардың бағыт-бағдарын нақтылаумен қатар, ғылыми теориялық ұстанымдардың да, олардың таңбалық табиғатының да әрі прагматикалық әлеуетінің де бірліктерін жүйелеу үстінде. Осыған орай, бүгінгі тіл біліміндегі концептуалды мәселелер адамның мнемикалық (есте сақтау) әрекетіне қызығушылық танытумен тығыз байланыста өзектеліп отыр. Ақпараттың сақталуы, қайта қолданысқа енуі, жадыда орнығуы семантикалық және мәнмәтіндік жүйелердің басымдық танытуымен сипатталатындықтан, «жады» термині вербалды-логикалық ақпараттың сақталуын қамтамасыз ететін когнитивтік құрылғы деп танылып, ғалымдардың тың тіркестерді ғылыми айналымға қосуына себепкер болды. Олардың қатарында: тілдік жады, этностық жады, ұлттық жады, елдің жадысы, тарихи жады сияқты ұғымдарды атауға болады. Аталмыш мақаланың мақсаты танымал зерттеуші, түркітанушы, академик Ә. Қайдардың ғылыми тұжырымдарын этно-мәдени мағыналарға негізделген білім көзі ретінде сақтау, өңдеу және жүйелеу қажеттігін дәлелдеуге негізделген. Ғалым еңбектерінде тілдік бірліктер әрі диахронды да тарихи, әрі синхронды да өзекті ой кеңістігін анықтаумен қатар, «елдің жадысы, қоғам жадысы» мәселелерінің тарихи ақпараттарды сақтау, тілдің кумулятивті қызметін саралау мүмкіндіктерімен үйлесімділігін саралап отыр. Тілшінің ғылыми танымдық өрісі этногенез, генез және «тіл әлемі» сияқты мәселелердің тоғысымен, «тілара контакт» ұғымы арқылы тілдік ассимиляция нәтижелерінің көрінісімен кеңейіп, авторлық талдаудағы лингвистика қоры қазақ тілінің араб-парсы, моңғол, орыс тілдерімен салғастырылған гомогендік ұқсастықтарына, гетерогенді айырмашылықтарына басымдық бере жүйеленгенін ескеру аса маңызды. Бұл деректер өз кезегінде тіл білімінің ғылымаралық талдауларын идиоэтникалық бірліктер табиғатымен ұштастыруға, авторлық қолданыстағы таным, көзқарас, қор, сана, дүниетану, жады, зерде ұғымдарын ұтымды өзектеуге мүмкіндік беріп отыр.

Түйін сөздер: когнитивтік лингвистика, жады, хронотопия, тарихи таным, тарихи шежіре.

Введение

Сегодня наука о языке, окруженная атрибутами человеческого понимания социально-культурных представлений и погруженная в духовно-эмоциональный интеллект человека, воплотила в себе не только систему знаков, но и каноны их функционирования, выявляя их прагматическую и когнитивную значения. Познавание внутреннего мира человека, попытка понять его разум, сопоставить энергетический баланс привели к изучению физиологических универсалий в науке, прогрессируя интерес к уровню осознанности действий человека и к потоку его запускаемых рефлексий. Таким образом, научное понимание прагматики как «семантики языка в

действии», согласно И.Т. Касавину, способствовало созданию и развитию ряда энциклопедических дефиниций данного термина, характеризуя «pragma // pragmatos» как «дело, действие» (Большая российская энциклопедия, 2017). Термин, представленный в срезе семиотики и языкознания, акцентировал внимание на функциональных особенностях знаков языка в речевой деятельности человека (Алджанова, 2022: 47), запуская череду информационных стереотипов и шаблонов в его ментальном пространстве. Дискурс же, будучи объектом разновекторных толкований в прагматике (Шевцова, 2015: 482), стал ключевым звеном в социальных, психологических, паралингвистических исследованиях, интегрируя в режим трансформации на фоне об-

щественных, культурных и исторических проекций. Проникая в глубины антропоцентрических суждений, ряд современных исследователей связывают дискурс с устной формой репрезентации речи – «listening a discourse and reading a text», полагая, что дискурс, в союзе с сознанием, создает матрицу когнитивного механизма этно-концептуальных или психоэмоциональных конструкций в мозге человека. В целом, ученые считают, что система когнитивно-дискурсивных парадигм знаний (Е.С. Кубрякова) служит крепким фундаментом для любого информационного обмена, сохраняя способность человека познавать, понимать и транслировать основные ценности жизнедеятельности. Так, подход к языку, как к «процессу языковой деятельности и ее результату», по словам А.А. Кибрик и В.А. Плунгян, (Шевцова, 2015: 483) сформировал в науке о языке когнитивно-коммуникативный синтез интерпретаций речи, контролируя и порой рефлексивно стимулируя ее активные формы передачи путем аудирования, письма, чтения и говорения.

Осмысление уникальности человеческой природы сегодня формируется благодаря пониманию его физиологических, психологических, когнитивных и социальных особенностей. Создавая ядро трансформационных проекций, человек становится объектом интегрального восприятия. В результате, изучение когнитивных механизмов в языке с помощью его мнемической деятельности способствует доминированию семантических и контекстуальных составляющих в процессах хранения информации, ее запоминания и воспроизведения. Письмо же, будучи источником вербальной информации, становится и инструментом языковой памяти. Чтение, в свою очередь, влияет на формирование в сознании человека, его памяти, так называемого концептуального поля, гармонично вовлекая «мир памяти» в «память в мире» (Ревзина, 2006: 11). В итоге, именно языковая память, как хранилище фрагмента фиксированной действительности или фактического элемента, предопределяет ее значение для всего окружения: для языка, культуры, истории и самого существования человечества (Ревзина, 2006: 11). Такой подход способствует когнитивной стимуляции и способности мозга, во-первых, удерживать информацию, во-вторых, повторять и использовать ее, рефлексивно вызывая соответствующие реакции и действия.

Актуальность данной темы обоснована вопросами хронотопичности в науке (Оразалиева, 2024), ее цикличности и полифоничности,

которые прогрессировали в современном языкознании понимание таких явлений, как лингвистические школы и направления. Активность эволюционных подходов в определении нового и традиционного, а также гетеросубстрактных осмыслении тех или иных явлений, сосредоточили внимание ученых на процессах обработки и хранения знаний. В этой связи, целью работы является охарактеризовать опыт гуманитарных наук, подчеркивая необходимость гармоничного сочетания периодичности и ретроспективности в исследовательских работах при определении доминантных параллелей в ментальном и культурно-маркированном значении когнитивно-дискурсивных интерпретаций. Теоретическая и практическая значимость темы соотносена с использованием в работе таких междисциплинарных понятий как память, мышление и язык. В данном случае, память рассматривается в роли когнитивного хранилища аудио-визуальной и вербально-коммуникативной информации. Кратковременное восприятие человека ситуативно и получает временное развитие, длительное хранение устойчиво и создает необходимый фон для целостной программы работы памяти. Память, являясь главным и важным атрибутом существования человека и, как отмечают ученые, «человеческого сообщества», безусловно, аккумулирует в себе основной «фундамент истории». Потому как, по словам Поль Рикера: «Под историей – память и забвение. Под памятью и забвением – жизнь» (Ревзина, 2006: 10). В свою очередь О.Г. Ревзина подчеркивает, что именно междисциплинарный подход раскрывает новые горизонты и является «плодотворным для изучения памяти», чему свидетельствует союз когнитивистики и лингвистики с философией, психологией, культурологией и нейронауками (Ревзина, 2006: 11).

Материалы и методы

Современная наука о языке, прогнозируя нерасторжимое единство гуманитарных наук с эпистемологией, выделяет актуальность осмысления естественно-научных знаний и подчеркивает их интегральный характер в пространственно-временных категориях. В этой связи, хотелось бы отметить, что становление и развитие казахского языкознания в системе ментальных доминантов было сфокусировано на таких понятиях, как «тану» / познание, «жады» / память, «сана» / сознание, «зеин» / внимание, «зерде» / разум и т.д. В результате, можно пред-

положить, что этапы формирования казахского языкознания представляют собой некую долговременную память процесса эволюционирования лингвистических концепций, которые декларируют основы современных теоретических заключений и отождествляют антропоцентрический смысловой универсум языковых единиц. Таким образом, мнемическая оценка научных событий формируется на основе индивидуального опыта ученого, отражая его субъективные ориентиры в окружающей действительности. Указанные процессы носят персонафицированный характер, но при этом в совокупности они же и создают единую систему лингвистических знаний, что помогает регулировать соотношение нового, инновационного и традиционного в науке о языке.

Научная методология работы включает в себя следующие этапы обсуждения: *Исследовательский вопрос*: Роль А. Кайдар в развитии когнитивного механизма языковой памяти как источника этнического познания.

Тезис: В трудах А. Кайдар языковые единицы фигурируют как с позиции диахронно-исторических суждений, так и в формате синхронно-современных толкований, выделяя роль «народной и общественной памяти» («елдің жады, қоғам жадысы») в языковой кумуляции как источника истории этноса.

Этапы исследования: особенностью ученого является обособленное восприятие и анализ лексического материала на фоне проблем этногенеза, генезиса и «мира языка» («тіл әлемі») в целом. «... именно язык стал основой зарождения этноса, и он же является единицей измерения его духовно-культурной жизни и самопознания. Все это находит начало в «мире языков». Части научных сфер как познание человека, общества и природы (Адамтану, Қоғамтану и Табиғаттану) также формируются благодаря «миру языка» (Кайдар, 1998: 11), - отмечается в трудах исследователя-тюрколога. Его научные статьи: «Языковое строительство в Казахстане и развитие национальных языков» (1972), «Қостілділікті ғылыми тұрғыдан зерттеу мәселелері жайында» («О проблемах исследования билингвизма с научной позиции») (1979), «Саяхатшы сөз» («Слово – путешественник») (1984), «Терминология көкжиегі» («Горизонты терминологии») (1984), «Тіл байлығы – рухани қазына» («Богатство слова – духовное сокровище») (1991), «Қазақ терминологиясына жаңаша көзқарас» («Новый взгляд на казахскую терминологию») (1993), «Халық та, тіл де мәңгілікті қалайды» («И на-

род, и язык желают вечности») (1996) и работы «Қазақ тілінің тарихи лексикологиясы: проблемалары мен міндеттері» («Историческая лексикология казахского языка») (1988), «Структура односложных корней и основ в казахском языке» (1986), «Қаңлы: тарихи шежіре» («Қаңлы: историческая летопись») (2004), «Халық даналығы (қазақ мақал-мәтелдерінің түсіндірме сөздігі және зерттеу)» («Народная мудрость: толковый словарь казахских пословиц и поговорок и исследование») (2004) – оставляют за собой право на латериальный подход в исследовании языковых единиц, сохраняя параметры цикличности дивергентно-конвергентного мышления. Именно неординарный авторский подход в исследовании проблем этногенеза наложил глубокий отпечаток на дальнейшее развитие этнолингвистики, определяя ее существенные устои и научные принципы.

Методы исследования: объект исследования предполагает использование описательного, сопоставительного, сравнительно-исторического метода, а также фрагментарную необходимость методов лексико-семантического и контекстологического анализа.

Результаты исследования: изучение «межязыковых контактов» (тілара контакт) в срезе проблем генезиса предопределило авторский подход академика А. Кайдар в вопросах языковой ассимиляции и ее результатов с позиции мнемической деятельности человечества. Так ученый, подчеркивая особенности процесса «комбинаторных изменений» (Кайдар, 1998), сконцентрировал внимание на факторах «двустороннего влияния». Анализируя языковые вкрапления, исследователь выделил «целостность, монолитность, чистоту и национальную окрашенность казахского языка среди тюркских» (Кайдар, 1998: 55). Сопоставляя арабо-персидские, монгольские и русские языковые элементы в казахском языке, лингвист описал их гомогенные сходства и гетерогенные отличия. К примеру, среди схожих по значению и звучанию лексических единиц автор перечисляет такие слова, как «бұру – бурить, шап беру – цапать, тасу – таскать, жұму – сжимать, талқанда – толочь». Причинно-следственные отношения таких параллелей поясняются автором общими принципами развития человечества, близкими когнитивными способностями в познании окружающей среды, хранении информации и «тесным сотрудничеством, а также духовно-культурным обменом с соседними народами как необходимым условием в расширении на-

ционального сознания и горизонтов мышления» (Кайдар, 2004а: 4). Такой подбор экстралингвистических факторов не только подкрепляет лексические параллели в языках, но и вызывает неумолимый интерес к историческим фактам и событиям, повышая эффективность и интенсивность научных результатов.

Обзор литературы

Именно физиологические особенности человека способствуют как формированию языковых единиц, так и ее воспроизведению и передаче через определенное временное пространство. «Кумулятивная функция» (Кайдар, 2004а: 14) языка отражает не только причинно-следственные отношения, но и наполняет их когнитивным содержанием, полученным путем соединения «способности общества познавать природные явления, а также осознанно изучать окружающую среду» (Кайдар, 2004а: 6). Такой регулятор поиска выполняет роль доминирующей потребности исследователя понять и сохранить интралингвистические мотивы в решении весьма важных проблем языкознания. В данном контексте память, являясь хранилищем информации, становится центром обработки «различных датчиков (глаз, ушей и т.д.)» (Исхакова, 2009), с помощью которых определяется необходимый научный информационный срез и проявляется выразительность той или иной аналитической опции. Извлечение важного и нужного материала происходит при поддержке «автоассоциативных нейронных сетей и сегментирующих деталей, к примеру: визуальные шаблоны проходят через зрительную кору, слуховые паттерны проходят через слуховую кору, тактильные паттерны через соматосенсорную кору и т. д.» (Исхакова, 2009: 4). Поэтому, по мнению ученого, этнокогнитивный языковой феномен целесообразно рассматривать как элемент «народной и общественной памяти» («елдің жады, қоғам жадысы»), что в свою очередь обоснованно характеризует последовательность использования таких научных понятий, как «фонд (қор)», «фондовый сбор (қордаланған жиынтық)», «необходимые духовные каноны для формирования национальной истории (ұлт тарихы), менталитета и разума (сана-сезім)». Автор подчеркивает, что фонд, основанный на знании и опыте, поможет декларировать взаимодействие настоящего и прошлого в сознании человека, извлекая из памяти исторически значимые картины «быта, самосознания, традиций и мировоззрения». В настоящее время

различные исторические толкования сформировали некий детектор изменений социально-культурных, когнитивно-психологических и этнических проявлений в обществе. Именно поэтому научно обоснованный интерес, вызванный диахронно-синхронными наблюдениями языковых процессов, вызвал приток мнемических эмоций, поддерживая неразрывную связь временных индикаторов – прошлого, настоящего и будущего.

Как отмечают когнитивисты, лишь информация, вызвавшая интерес, проходит путь от кратковременной памяти в долговременную (Исхакова, 2009: 11), синхронизируя информационные параллели для распознавания нового с помощью уже знакомого. Память будучи информационным механизмом, регулярно использует знаки в контексте «семиотических механизмов» (Ревзина, 2006: 12). Таким образом, она оценивается как некая «живая система взаимодействий фиксированных фактов со средой (внутренней и внешней)», хранящая информацию в совокупности опыта прошлого и настоящего, что существенно повышает возможность ее использования при обработке и анализе результатов исследования. Аналогично развиваются, к примеру, этнография, этимология, диалектология, проецируя яркий факт взаимосвязи памяти и языка при «модификации во временном интервале» и концептуализации системы «иконических и индексальных знаков» (Ревзина, 2006: 11) по принципам смежности и сходства. Вместе с тем важный упор делается на способности человека познавать и изучать, запоминать и воспроизводить, сохраняя взаимообуловленность «репродуктивных и мнемических стратегий» во временных переходах от прошлого к настоящему. Позже на основе их взаимодействий происходит процесс идентификации научных норм, где немаловажная роль отводится истокам ценностей, духовности и эмоциональной насыщенности. Мнемический компонент научного сознания отождествляет собой природу озарений и систему знаний, суммируя полученный поток информации и образуя некий фундамент человеческого познания.

По мнению ученого М. М. Бахтина, словарный состав и грамматический строй родного языка узнается «не из словарей и грамматик, а из конкретных высказываний, которые мы слышим и которые сами воспроизводим в живом речевом общении с окружающими нас людьми» (Бахтин, 1979). В результате, современная наука, соединяя язык, мышление и память в целостную информационно-когнитивную систему, определя-

ет их союз, как ментально-лингвистический сет, обеспечивающий процессы восприятия информации, ее переработки, сохранения и передачи. Прагматичность данного союза тождественна их причинно-следственным отношениям, в основе которых циркулируют ментальные процессы, где язык при участии памяти становится ответственным за построение «аналогий и сопоставлений», за «вынесение оценок», за «выработку оперативных тактик и дальнедействующих стратегий» (Ревзина, 2006: 14). Именно в языке и «лингвистической памяти» (linguistic memory), полагают лингвисты, заключается так называемая «языковая память» (language memory) (Mcneill, 2013: 1). Именно язык, по словам А.Кайдар, «в состоянии вмещать и сохранять большой объем информации об этносе», ведь он же способствует «зарождению этноса» (дүниеге келуіне ұйытқы болған) и он же «становится единицей измерения его самопознания» (өзін-өзі танып білудің өлшемі) (Кайдар, 1998: 11). Мир языка в определении ученого становится «синтезом миллиона семантических единиц», обеспечивая глубокий анализ проблем глоттогенеза и этногенеза (Кайдар, 1998: 51).

Результаты и обсуждения

В числе значимых лингвистических суждений особо выделяются работы А. Кайдар, направленные на историко-сравнительные исследования. Анализируя этимологию языковых явлений, изучая тюркскую историю и их культурную целостность, ученый концентрирует свое внимание на материалах «исторической лексикологии». В исследованиях тюрколога и лексическая система, и морфологическая структура, и синтаксическая функция языка тесно переплетается с канонами национального сознания. В данном случае трактуются «научно-теоретические исследования по истории языка, истории этноса, говорящего на этом языке, по ее общественной формации, по путям формирования, а также по его взаимообусловленности в контакте с другими языками» (Кайдар, 1998: 50). Как исходный предмет лингвистических толкований исторические аспекты науки о языке не только отличаются глубоким и всесторонним анализом, но и способствуют формированию интра- и экстралингвистических представлений об этносе. В этой связи, с особым трепетом А.Кайдар использует термин «историческое познание», определяя его как «мудрое, сложное, ответственное, памятное понятие» («ұлағатты

да, күрделі де, жауапты, жадыгерлік ұғым»). Как подчеркивает ученый, «... каждый народ считает себя мудрым. Это – вполне законное и понятное явление. Потому что становление этноса как народа проходит все этапы развития: совершенствуется сознание, расширяется мировоззрение, находят глубокое взаимодействие и духовное удовлетворение, и предпочтение, и познание, и мысли мудрецов» (Кайдар, 2004а: 4). В данном контексте измерение этнического сознания происходит путем актуализации важных оценочных позиций, отражая устойчивые ценности и обширный диапазон языковых ситуаций.

Благодаря трудам ученого изучение исторического пласта языка, в срезе национально маркированных и эмоционально окрашенных образов, идиоэтнических элементов, способствовало трансформации лингвистики в область междисциплинарных толкований. В результате, ученый активно использует такие экстралингвистические механизмы когнитивности, как «таным» / «познание», «көзқарас» / «взгляд», «қор» / «фонд», «сана» / «сознание», «дүниетану» / «мировоззрение», «жады» / «память», «зерде» / «разум», диагностируя их интерпретационный показатель когнитивных возможностей. Именно целостность восприятия определила особенности процесса переосмысления теоретических постулатов в казахском языкознании, смещая когнитивные компоненты в сторону логико-философских, психологических, социальных, лингвокультурологических и ментальных составляющих. Таким образом, «народная и национальная мудрость» (халық және ұлт даналығы), в понимании исследователя, были направлены «на раскрытие разума, на восприятие национального сознания, на глубокое знание ментальных способностей, вековых традиций и в целом на расширение общего кругозора» (Кайдар, 2004а: 5). Ученый писал, что именно «мир языка» (тіл әлемі) является фактическим хранилищем «национального образа казахского этноса», где не только «верхний слой» лексического фонда, но и «нижние слои», в которых находится кладвище редко используемых слов и выражений (Кайдар, 1998: 16 – 17), формируют ядро «национальной логики» (ұлттық логика), «исконно собственно-го фонда мудрости» (төл даналық қоры) и «духовных возможностей» (рухани мүмкіншілік) (Кайдар, 2004а: 31). Потому «в отличие от памяти язык, представляющий собой наиболее разработанную знаковую систему, предназначенную для операций со знанием, состоит по преимуществу из символических знаков... Одновременно

именно в языке находят воплощение когнитивные модели, в соответствии с которыми человеческий разум организует и структурирует информацию» (Ревзина, 2006: 12).

Каждое последующее утверждение А. Кайдар способствует развитию новых направлений в современной лингвистике. Так фрагмент взаимообусловленности познания и понимания действительности нашел отражение в авторском анализе пословиц и поговорок казахского языка. Ученым одновременно были зафиксированы семантические контекстуальные преобразования лексических единиц как «фонда мудрости» / «даналық қор» и показателя «богатого духовного наследия» / «бай рухани мирас». Данная динамика тождественно выделению исследователем доминантной роли человеческого фактора (адам факторы) в изучении особенностей связи языка и языковых единиц (Кайдар, 2004а: 41). Отмечается также прогрессирующее развитие личностных человеческих суждений в становлении метафорических или контекстуальных значений в языке. Если учесть, что человеческая память не является хранителем «сведений о языке как таковых» с ограничениями от условий их употребления, то вполне естественно, что она находится «в проекции на потенциальные тематические и жанровые сферы», а также на «коммуникативные ситуации» или на «стилевую и эмоциональную фактуру» (Гаспаров, 1996: 105). Аналитический подход к проблеме «перехода отдельных «личных (индивидуальных) духовных канонов» в разряд «суждений мудрецов о жизни» становится явлением, предопределяющим своеобразную типологию «контактов с языком». Данный аспект подчеркивает «уровень мнемонической среды языкового существования» (Гаспаров, 1996: 105). Такой подход в науке о языке обосновал и обособленную позицию исследователя А. Кайдар в отношении этнической и социальной ценности «старцев», как носителей не только мудрости, но и «красоты (көңілі көрікті), грамотности (кеудесі ояу) и опыта (көргені мен көңілге түйгени мол) в своих суждениях» (Кайдар, 2004а: 4). Ученый П. Рикер характеризует такое движение как результат переходности от индивидуально-коллективной памяти в «дискурс историка» (Рикер, 2004).

По словам А. Кайдар «этюды этнической природы» (этнос болмысы) нельзя изучать в отрыве от экстралингвистических факторов, таких как «история народа, ее культура, мировоззрение, традиции» (Кайдар, 1998: 50). Синкретизм включает «познания логического, философского,

эстетического, поучительного (тағылымдық) и прагматического характера» (Кайдар, 2004а: 14). Поэтому вполне резонно утверждать, что «фонд мудрости», как «оценочная система ценностей и общих взглядов, присущих человечеству», сочетает в себе и «мир древности», и процессы обновления (Кайдар, 2004а: 31), возрождая ощущения былых эпох (тарихи дәуірлердің дүбірін сезіну) (Кайдар, 2004а: 23 – 24) и «исторических летописей» (тарихи шежіре). Согласно утверждениям автора, сквозь «историческое познание общественно-социальной жизни, духовно-культурных ценностей, кочевого образа (өріс-қоныс) и процесса развития» (Кайдар, 2004b: 4) формируется мировоззренческая установка «этнического познания» (этностық таным). Хотелось бы отметить, что такой подход сегодня актуализируется в формате исторического дискурса, где центральным звеном становится «проблема взаимоотношения между памятью и историей», подчеркиваясь «применительно к «памяти о мире», ее ценностному, аксиологическому аспекту» (Ревзина, 2006: 11). В результате, осмысление феномена памяти основывается на решении двух проблем: «первая из них относится к тому общему, что соединяет язык и память, язык и дискурс. Вторая проблема может быть сформулирована так: память в зеркале языка» (Ревзина, 2006: 11).

Заключение

В заключении хотелось бы отметить, что, возвращаясь к принципам хронотопичности и цикличности в науке, целесообразно актуализировать роль взаимосвязи языка и памяти, как определенного элемента знаний в срезе «географического пространства» и «исторической эпохи» (Кайдар, 1998: 140). «Память и язык представляют собой две врожденных когнитивных способности человека» (Ревзина, 2006: 12), по сути они имеют и отличия, и объединяющие вопросы в организации знаний. Определяя языковую память с позиции «гигантского запаса коммуникативно заряженных частиц языковой ткани разного объема, фактуры, разной степени отчетливости и законченности» (Гаспаров, 1996: 104), вполне логично констатировать о ее роли в развитии и интеллектуального, и языкового самосознания. На наш взгляд, опорные слова каждого «коммуникативного ландшафта» (Гаспаров, 1996: 105) формируют метаязыковую систему и научную фактуру феномена языковой памяти. В этой связи, переосмысление ее кано-

нов не только с позиции словарно-логического применения, но и в результате контакта с фондом знаний, стимулирующих последовательное и потенциальное развитие научных направлений, можно ассоциировать с зарождением новых мыслей и новых возможностей.

Подход к языковой памяти, как к «грандиозному конгломерату, накапливаемому в течение всей жизни» (Гаспаров, 1996: 104), обозначил новые очертания и культурно-исторических исследований. Поэтому, исходя из современных классификаций видов памяти (образная, двигательная, эмоциональная, сенсорная и т.д.), к числу способностей человека воспринимать информацию и интегрировать с ней можно соотнести и возможности исследователей анализировать языковой материал в формате психологических, социальных и когнитивных толкований. Так ученый А. Кайдар подчеркивает преобладание в языке этноса «природной среды, общественно-социальных отношений, вну-

тренного мира, сердечных тайн (жүрек сыры), радостей (куану мен сүйіну), огорчений (ренжу), отсылок к сноведениям (түс көру), познания и вкусов (таным мен талғам), собственных оценок на происходящие события (барлықтағы күбылысты өзінше бағалап-бағамдау)» (Кайдар, 1998: 11). По словам тюрколога, «язык становится зеркалом собственных отражений» (өзіне-өзін көрсететін айна іспеттес) этноса и воплощает в сознании народа «преемственность» («атадан балаға», «ұрпақтан ұрпаққа ауысып отырады») (Кайдар, 1998: 140), таким образом становясь хранилищем истории и традиций, а также элементом когнитивной памяти (Bernard, 2013).

Статья подготовлена по грантовому проекту Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан «Методология уровней парадигм: чтение и письмо» (ИРН АР14869424)

Литература

- Касаткина Р.Ф. Большая российская энциклопедия 2004-2017. [Электронный ресурс] – URL: <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/4324180> (Дата обращения: 20.05.2024)
- Алджанова А.Дж., Гусейнова З.С. Прагматика. Дискурс. Художественный текст // The Scientific Heritage. – 2022. – Vol.98. – С. 47-49. [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pragmatika-diskurs-i-hudozhestvennyy-tekst/viewer> (Дата обращения: 10.05.2024)
- Шевцова В.М. Дискурс как объект исследования в прагматике // Репозиторий МГИМО. – 2015. – Т.1. С.3. – С. 482-486. [Электронный ресурс] – URL: https://open.mgimo.ru/bitstream/123456789/3410/1/magiainno_2015_v1_98.pdf (Дата обращения: 10.06.2024)
- Ревзина О.Г. Память и язык // Критика и семиотика. – 2006. – Вып.10. – С. 10-24. [Электронный ресурс] – URL: https://www.philol.msu.ru/~discours/images/stories/O_Revzina.pdf (Дата обращения: 15.04.2024)
- Оразалиева Э.Н. Интеграция научного познания в казахской филологии: хронотопический подход // Алтаистика. – 2024. – №1(12). – С.17-25. <https://doi.org/10.25587/2782-6627-2024-1-17-25>
- Кайдар Ә. Қазақ тілінің өзекті мәселелері. – Алматы: «Ана тілі», 1998. – 304 б.
- Кайдар Ә. Халық даналығы (қазақ мақал-мәтелдерінің түсіндірме сөздігі және зерттеу). – Алматы: Тоғанай Т, 2004а. – 560 б.
- Исхакова Р.Ф., Хомякова Е.Г. Память и восприятие: некоторые аспекты языковой репрезентации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 9. – 2009. – Вып.1. Ч.1. – С.84-89. [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pamyat-i-vospriyatie-nekotorye-aspekty-yazykovoy-reprezentatsii/viewer> (Дата обращения: 05.05.2024)
- Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – Москва, 1979. – 257 с.
- Mcneill D. On Linguistic memory. – University of Chicago. December, 2013. [Electronic resource] – URL: <https://www.researchgate.net/publication/259293738> (Date of use: 20.04.2024)
- Гаспаров Б.М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. – Москва: «Новое литературное обозрение», 1996. – 352 с. [Электронный ресурс] – URL: <http://yanko.lib.ru/books/lit/1%3D1.pdf> (Дата обращения: 05.05.2024)
- Рикер П. Память, История, Забвение. Москва, 2004. – 365 с.
- Кайдар Ә. Қаңлы. – Алматы: «Дайк-Пресс», 2004б. – 610 б.
- Bernard W., Juan C.A., Cognitive memory // Neural Networks. – 2013. – Vol.41. – P. 3-14. <https://doi.org/10.1016/j.neu-net.2013.01.016> (Date of use: 22.04.2024)

References

- Aldzhanova, A.Dzh., Guseynova, Z.S. (2022). Pragmatika. Diskurs. Hudozhestvennyj tekst [Pragmatics. Discourse. Artistic text] The scientific heritage. Vol.98, P.47-49. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pragmatika-diskurs-i-hudozhestvennyy-tekst/viewer> (Date of use: 10.05.2024) (In Russian)

Bahtin, M.M. (1979). Problema rechevyh zhanrov [The problem of speech genres]. Bahtin M.M. Jestetika slovesnogo tvorchestva [Bakhtin M.M. Aesthetics of verbal creativity]. Moscow. (In Russian).

Bernard, W., Juan, C.A. (2013). Cognitive memory. Neural-Networks. Vol. 41, P. 3-14. [Electronic resource]. URL: <https://doi.org/10.1016/j.neunet.2013.01.016> (Date of use: 22.04.2024).

Gasparov, B.M. (1996). Jazyk, pamjat, obraz. Lingvistika jazykovogo sushhestvovaniya [Language, memory, image. Linguistics of linguistic existence]. Moscow. "Novoe literaturnoe obozrenie". [Electronic resource]. URL: <http://yanko.lib.ru/books/lit/1%3DI.pdf> (Date of use: 05.05.2024) (In Russian)

Ishakova, R.F., Homjakova, E.G. (2009). Pamjat i vosprijatie: nekotorye aspekty jazykovoj reprezentacii [Memory and perception: some aspects of linguistic representation]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser.9 [Bulletin of St. Petersburg University. Ser. 9]. Vol.1, Iss.1., P. 84-89. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pamyat-i-vospriyat-ekotorye-aspekty-yazykovoy-reprezentatsii/viewer> (Date of use: 05.05.2024) (In Russian)

Kasatkina, R.F. (2017). Bolshaja rossijskaja jenciklopedija 2004-2017 [Great Russian Encyclopedia 2004-2017]. [Electronic resource]. URL: <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/4324180> (Date of use: 20.05.2024) (In Russian)

Meneill, D. (2013). On Linguistic memory. University of Chicago. [Electronic resource]. URL: <https://www.researchgate.net/publication/259293738> (Date of use: 20.04.2024)

Orazaliev, E.N. (2024). Integracija nauchnogo poznanija v kazahskoj filologii: hronotopicheskiy podhod [Integration of scientific knowledge in Kazakh philology: chronotopic approach]. Altaistika [Altaic studies]. Vol. 1(12), P. 17-25. <https://doi.org/10.25587/2782-6627-2024-1-17-25> (In Russian)

Qaidar, A. (1998). Qazaq tilining ozekti maseleleri [Current problems of the Kazakh language]. Almaty. "Ana tili". (In Kazakh)

Qaidar, A. (2004a). Halyq danalygy (qazaq maqal-matelderining tusindirme sozdigi zhane zertteu) [Folk wisdom (explanatory dictionary of Kazakh proverbs and sayings and research)]. Almaty. Toganay-T. (In Kazakh)

Qaidar, A. (2004b) Qangly [Kanly]. Almaty. "Dajk-Press". (In Kazakh)

Revzina, O.G. (2006). Pamjat i jazyk. [Memory and language]. Kritika i semiotika [Criticism and Semiotics]. Vol. 10, P. 10-24. [Electronic resource]. URL: https://www.philol.msu.ru/~discours/images/stories/O_Revzina.pdf (Date of use: 15.04.2024) (In Russian)

Riker, P. (2004). Pamjat, Istorija, Zabvenie [Memory, History, Oblivion]. Moscow. (In Russian)

Shevcova, V.M. (2015). Diskurs kak obekt issledovanija v pragmatike [Discourse as an object of research in pragmatics]. Repozitorij MGIMO. Vol. 1, Iss. 3, P. 482 – 486 [Electronic resource]. URL: https://open.mgimo.ru/bitstream/123456789/3410/1/magjainno_2015_v1_98.pdf (Date of use: 10.06.2024) (In Russian)

Сведения об авторе:

Оразалиева Эльмира (автор-корреспондент) – доктор филологических наук, профессор, Назарбаев университет (г. Алматы, Казахстан, e-mail: elmira.orazaliyeva@nu.edu.kz).

Information about author:

Orazaliyeva Elmira (corresponding author) – Doctor of Philological Sciences, Professor, Nazarbayev University (Almaty, Kazakhstan, e-mail: elmira.orazaliyeva@nu.edu.kz).

*Поступила: 6 июня 2024 г.
Принята: 21 августа 2024 г.*